

(ИНСТИТУТ)

40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско – правовой

(наименование профиля, специализации)

На тему

«Суррогатное материнство»

Студент(ка)

С.А. Горбункова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.Н. Немова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. заведующего кафедрой канд.юрид.наук, доцент О.С.Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » 2017 г.

Тольятти, 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

«Гражданское право и процесс»

_____ О.С. Лапшина

(подпись)

(И.О.Фамилия)

«23» марта 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент Горбункова Светлана Александровна

1. Тема Суррогатное материнство

2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы

19.05.2017 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Семейный кодекс РФ.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1. Понятие и особенности правового регулирования суррогатного материнства

Глава 2. Реализация и правовые последствия суррогатного материнства

5. Дата выдачи задания «23» марта 2017 г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы

(подпись)

Е.Н. Немова

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

С.А. Горбункова

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

«Гражданское право и процесс»

_____ О.С. Лапшина

(подпись)

(И.О.Фамилия)

«23» марта 2017 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Горбунковой Светланы Александровны

по теме «Суррогатное материнство»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии	Апрель 2017	13.04.2017	Выполнено	
Обсуждение I главы работы	Апрель 2017	20.04.2017	Выполнено	
Обсуждение II главы работы	Апрель 2017	28.04.2017	Выполнено	
Предоставлен черновой вариант работы	Май 2017	16.05.2017	Выполнено	
Представление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»	19.05.2017	19.05.2017	Выполнено	
Предзащита	25.05.2017	25.05.2017	Выполнено	
Корректировка ВКР	30.05.2017	30.05.2017	Выполнено	
Защита ВКР перед государственной аттестационной комиссией	16.06.2017	16.06.2017		

Руководитель выпускной
квалификационной работы

_____ (подпись)

Е.Н. Немова

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

С.А. Горбункова

(И.О. Фамилия)

Аннотация

к бакалаврской работе

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена тем, что правовое регулирование института суррогатного материнства отличается несовершенством, так как отсутствуют специальные нормативно правовые акты, регулирующие правоотношения, возникающие между участниками вспомогательных репродуктивных технологий.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие экстракорпоральное оплодотворение, как один из методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Цель работы – провести теоретико-правовой анализ суррогатного материнства по действующему законодательству Российской Федерации

Задачи исследования; рассмотреть понятие суррогатного материнства в международно-правовом аспекте; исследовать договорное регулирование суррогатного материнства и определить понятие, правовую природу и место договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров; определить субъектный состав договора суррогатного материнства; проанализировать условия договора о суррогатном материнстве; выявить правовые особенности установления материнства при суррогатном материнстве; исследовать вопросы наследования при суррогатном материнстве.

При написании работы были использованы: нормативно-правовые акты, учебная и специальная литература, материалы юридической практики. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, 5 параграфов, заключения и списка использованных источников. Всего использовано 59 источников.

Объем работы: 60 страниц

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Понятие и особенности правового регулирования суррогатного материнства.....	10
1.1. Понятие суррогатного материнства: международно-правовой аспект.....	10
1.2. Договорное регулирование суррогатного материнства. Понятие, правовая природа и место договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров.....	15
1.3. Субъектный состав договора суррогатного материнства.....	24
Глава 2. Реализация и правовые последствия суррогатного материнства.....	31
2.1. Условия договора суррогатного материнства.....	31
2.2. Правовые особенности установление материнства при суррогатном материнстве.....	38
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	54

Введение

Конституция Российской Федерации в ст. 38 закрепляет обязанность государства защищать семью, материнство и детство. В связи с общественной значимостью семейных отношений, их правильное правовое регулирование приобретает особую важность. Государственной проблемой для России является проблема демографии. Численность населения страны в настоящее время сокращается, и по официальным прогнозам составит 124,9 млн человек к 2025 г., что более чем на 16 млн человек меньше по сравнению с 2005 г.¹

Традиционно считается, что основной целью института брака и семьи на протяжении всей истории существования человечества является рождение ребенка. Но, к сожалению, нередко человек не обладает физической способностью к рождению ребенка, а возможны и иные жизненные ситуации, когда граждане готовы применить вспомогательные репродуктивные технологии.

Количество бесплодных браков в России колеблется в диапазоне 10–20 % от общего количества браков, при этом с каждым годом эта цифра все увеличивается. Поэтому в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. среди других мер указаны такие, как обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, снижение доли рабочих мест с тяжелыми, вредными, опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья.

В последние годы приобрело популярность экстракорпоральное оплодотворение как метод вспомогательных репродуктивных технологий, и термин «суррогатное материнство» уже стал привычным в современном обществе. Однако правовое регулирование института суррогатного материнства отличается пробельностью и несовершенством.

¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

Прежде всего, следует отметить отсутствие специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между участниками вспомогательных репродуктивных технологий.

В юридической литературе нет однозначной правовой позиции по договору о суррогатном материнстве. Сама процедура заключения такого договора не регулируется законодателем. Данный договор не закреплён ни в гражданском, ни в семейном законодательстве Российской Федерации, что вызывает большое количество спорных вопросов, как в теории, так и в практике применения.

Законодательством не установлено решение проблемы, связанной с отказом от ребенка как генетическими родителями, так и самой суррогатной матерью. В практике нередко бывают случаи, когда нескольким суррогатным матерям переносят эмбрионы одних и тех же генетических родителей. Затем родители-заказчики выбирают одного из нескольких и регистрируют его в качестве своего ребенка. Что в таком случае делать с остальными детьми, законодателем не установлено, так как в данном случае от ребенка отказывается в пользу генетических родителей суррогатная мать и в то же время генетические родители не стремятся зарегистрировать детей в органах ЗАГСа.

Неясным на сегодняшний день в сфере законодательства остается вопрос, каким образом генетическим родителям зарегистрировать ребенка на себя в Книге записей рождений в органах ЗАГСа в случае смерти суррогатной матери во время родов, ведь свое согласие на регистрацию генетическим родителям суррогатная мать дает только после рождения ребенка.

Также вызывает ряд вопросов положение, согласно которому суррогатная мать должна иметь «не менее одного здорового собственного ребенка». При этом в законе отсутствует не только определение «здоровый ребенок», но и временные рамки на протяжении которых он должен быть здоров. Отсутствует также упоминание о необходимости диагностирования психологического

здоровья суррогатной матери, что представляется необходимым, ввиду эмоциональной тяжести момента передачи ребенка биологическим родителям.

Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Суррогатное материнство».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие экстракорпоральное оплодотворение, как один из методов вспомогательных репродуктивных технологий, а также монографические исследования, научные статьи по заявленной теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ суррогатного материнства по действующему законодательству Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие суррогатного материнства в международно-правовом аспекте;
- 2) исследовать договорное регулирование суррогатного материнства и определить понятие, правовую природу и место договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров;
- 3) определить субъектный состав договора суррогатного материнства;
- 4) проанализировать условия договора о суррогатном материнстве;
- 5) выявить правовые особенности установления материнства при суррогатном материнстве.

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: А.Ф. Александрова, Т.Е. Борисовой, С.В. Гландина, Е.Ю. Горской, Е.М. Журавлевой, Л.В. Золотаревой, А.А. Кирилловых, К.А. Кириченко, М.Н.

Малеиной, А.А. Пестриковой, О.М. Толстиковой, С.Ю. Чашковой, Е.А. Чефрановой и др.

Нормативно-правовая основа представлена: Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, а также федеральными законами и другими нормативными актами, регулирующими суррогатное материнство в Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Понятие и особенности правового регулирования суррогатного материнства

1.1. Понятие суррогатного материнства: международно-правовой аспект

Суррогатное материнство является давно разработанной репродуктивной технологией и в настоящее время успешно применяется на практике во всем мире, однако многие правовые и этические проблемы, возникающие при ее использовании, до сих пор не разрешены должным образом.

Правовое регулирование суррогатного материнства осуществляется прежде всего нормами международного права. В частности, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека сказано: «репродуктивные права и репродуктивное здоровье являются одной из составляющих права на охрану здоровья и медицинскую помощь»², что является общепризнанной нормой в международном праве. Конституция Российской Федерации³ также считает вопрос о материнстве и семье наиболее приоритетным для государства.

Необходимо отметить, что в России вопрос о суррогатном материнстве с точки зрения медицины достаточно разработан. Но правовая информация осталась практически не исследованной и затрагивает только отдельные стороны проблемы. Первоначально правовая защита нашла свое выражение в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г.⁴ в ст. 35 которых были урегулированы вопросы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Вопросы суррогатного материнства нашли свою дальнейшую регламентацию в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ)⁵, Федеральном законе «Об основах охраны

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 г. № 5487-1) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ)⁶ Федеральном законе «Об актах гражданского состояния»⁷, Приказе Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁸ и др.

Вышеперечисленные нормативные акты в той или иной степени рассматривают вопросы, касающиеся суррогатного материнства. Так, например, Семейный кодекс РФ в ст. ст. 51 и 52 непосредственно рассматривает суррогатное материнство. Если проанализировать п. 41 ст. 51 СК РФ, то можно выделить признаки суррогатного материнства:

- во-первых, суррогатное материнство – это имплантация эмбриона
- во-вторых, суррогатное материнство – это медицинская процедура;
- в-третьих, вынашивает ребенка женщина, т.е. суррогатная мать.

На основе данных признаков Т.В. Сорокина формулирует следующее определение суррогатного материнства: «имплантация эмбриона женщине в целях его вынашивания»⁹.

Ю. Терешко суррогатное материнство определяет, как «искусственное оплодотворение, имплантацию эмбриона, а также вынашивание ребенка для супружеской пары, для которой данный ребенок будет генетически родным, а для вынашивающей его женщины – «биологически чужим»»¹⁰.

Э.А. Иваев понятие суррогатного предлагает сформулировать как процесс зачатия путем ЭКО (вне тела женщины), вынашивания и рождения ребенка с целью передачи его другим лицам¹¹.

⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁷ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁸ Приказ Минздрава России от 30.08.2012 г. № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета, спецвыпуск. 2013. 11 апреля. № 78/1

⁹ Сорокина Т.В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. Т. 5. № 2-13. С. 215.

¹⁰ Терешко Ю. Дети на заказ // ЭЖ-Юрист. 2007. № 31. С. 22.

¹¹ Цит. по: Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. С. 32.

Т.Е. Борисова суррогатное материнство определяет «как метод вспомогательных репродуктивных технологий, при котором женщина на основании взаимной договоренности с лицами, обратившимися к ее услугам, проходит процедуру имплантации эмбриона, созданного в результате ЭКО, вынашивает ребенка с целью родить и передать его этим лицам. При этом под понятие «суррогатное материнство» должны подпадать и случаи, когда достигнуть указанной в определении цели не удастся (например, когда происходит непроизвольный аборт)»¹².

В.Н. Леженин под суррогатным материнством предлагает понимать «вынашивание женщиной-добровольцем плода, полученного при оплодотворении донорской яйцеклетки донорскими сперматозоидами и перенесенного в ее матку»¹³.

А.А. Пестрикова считает, что суррогатное материнство представляет собой «соглашение между лицами, желающими стать родителями, и женщиной (суррогатной матерью), согласной на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка, с последующей его передачей суррогатной матерью другой стороне по договору за вознаграждение либо без такового. Здесь появляется существенное условие договора суррогатного материнства, а именно передача ребенка контрагентам по договору»¹⁴.

По мнению Е.С. Митряковой, «суррогатное материнство – это правовая связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания и последующего рождения ребенка заказчиком»¹⁵.

¹² Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. С. 33.

¹³ Леженин В.Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса : материалы науч. конф. Воронеж, 15–16 марта 2002 г. / Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. В 2 ч. Ч. 1. Гражданское право. –Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 49.

¹⁴ Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 16.

¹⁵ Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006 С. 25.

Такое же разнообразие подходов к определению суррогатного материнства можно встретить в законодательстве зарубежных стран.

Так, определение суррогатного материнства дает Всемирная организация здравоохранения: «Гестационный курьер: женщина, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащими третьей стороне. Она вынашивает беременность с тем условием или договором, что родителями рожденного ребенка будут один или оба человека, чьи гаметы использовались для оплодотворения»¹⁶.

Понятие суррогатного материнства содержится в законодательных актах зарубежных стран, которое также имеет свои особенности.

К примеру, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», «суррогатное материнство - это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка»¹⁷.

Понятие суррогатного материнства закреплено в Законе Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»: «Суррогатное материнство - вид вспомогательных репродуктивных технологий, который включает в себя вынашивание и рождение ребенка по договору между суррогатной матерью и потенциальными родителями»¹⁸.

В Республике Казахстан понятие суррогатного материнства закреплено в Кодексе о браке (супружестве) и семье: «Суррогатное материнство — вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных

¹⁶ Бабич Д.Д. Проблемы правовой оценки торговли людьми в целях оказания донорских услуг // Юридическая наука и практика. 2011. № 3. С. 243-246

¹⁷ Цит. по: Мелешко О.Д., Кирьятская В.Н. Понятие суррогатного материнства в странах евразийского экономического союза // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные теории и концепции сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 218.

¹⁸ Цит. по: Там же. С. 218.

родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения»¹⁹.

Рассмотренные определения понятия суррогатного материнства позволяют выделить только один общий признак – субъектом является суррогатная мать, т.е. женщина, вынашивающая ребенка. Не во всех определениях указывается на договорной характер, возникающих правоотношений в результате экстракорпорального оплодотворения. Кроме того, не всегда понятна дальнейшая судьба вынашиваемого ребенка.

Представляется, что наиболее полное определение суррогатного материнства сформулировано в п. 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ дано легальное определение суррогатного материнства: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Из приведенного легального определения суррогатного материнства можно выделить следующие признаки:

- 1) суррогатное материнство – это процесс вынашивания и рождения ребенка (в том числе преждевременные роды);
- 2) суррогатное материнство – это договор;
- 3) субъекты договора суррогатного материнства - суррогатная мать (женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона), потенциальные родители (чьи половые клетки использовались для оплодотворения), либо одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

¹⁹ Цит. по: Мелешко О.Д., Кирьятская В.Н. Понятие суррогатного материнства в странах евразийского экономического союза // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные теории и концепции сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 218.

Таким образом, суррогатное материнство представляет собой письменные договорные отношения между мужчиной и женщиной либо одиноким лицом, чьи генетические материалы используются для оплодотворения эмбриона – с одной стороны, и женщиной, которой имплантировали методом ЭКО генетически чужой эмбрион для вынашивания – с другой стороны, с целью последующей обязательной передачи родившегося ребенка генетическим родителям.

1.2. Договорное регулирование суррогатного материнства. Понятие, правовая природа и место договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров

Исследованию договора о суррогатном материнстве сегодня посвящено большое количество работ, что обусловлено введением легальной возможности заключения такого договора между участниками одноименной вспомогательной репродуктивной технологии. В соответствии с п. 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка на основании заключенного между потенциальными родителями и суррогатной матерью договора. Однако, несмотря на упоминание в указанном Законе договора, его правовая природа и возможность отнесения его к тому или иному типу или виду поименованных договоров не определены. Следует заметить, что заложниками такой ситуации правовой неопределенности являются не только участники данной вспомогательной репродуктивной технологии, но и правоприменители: нотариусы, к которым обращаются граждане с целью составления и удостоверения договора о суррогатном материнстве; судьи, которые вынуждены рассматривать споры, вытекающие из данного договора²⁰.

²⁰ Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 58.

Отнесение договора о суррогатном материнстве к непоименованным договорам означает, что регулирование отношений, возникающих из него, в соответствии с п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)²¹ осуществляется общими положениями об обязательствах и договорах. Новая редакция приведенной нормы прямым образом исключила возможность обращения в подобных ситуациях к правилам об отдельных видах договоров, что не исключает возможность их применения к регулируемым отношениям по аналогии. В связи с этим закономерно возникает вопрос, правила о каком договоре могут быть применены по аналогии к регулированию отношений, возникающих из договора о суррогатном материнстве. Кроме того, определение пределов применения общих положений о договоре и обязательствах также требует уяснения сущности отношений, возникающих из договора о суррогатном материнстве.

Тем более что на практике данные договора вызывают много споров. В качестве примера можно привести Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, которым в кассационном порядке было отменено решение суда первой инстанции, удовлетворившего требование о взыскании ущерба, причиненного неисполнением договора о суррогатном материнстве и компенсации морального вреда. Отказывая в удовлетворении данных требований, суд пришел к выводу о незаключенности договора. При этом суд, отталкиваясь от общих положений обязательственного и договорного права (ст. ст. 309, 432 ГК РФ), установив противоречия в отдельных положениях договора, квалифицировал их как несогласование сторонами существенных условий договора²².

В литературе существует позиция, согласно которой такой договор рассматривается как договор о предоставлении содержания²³.

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²² Определение Свердловского областного суда от 28.08.2007 г. по делу № 33-5744/2007 «Суд признал договор суррогатного материнства заключенным, однако данный договор не отвечает требованию статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

²³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 92; Свитнев К.Н. Право на рождение как составляющая конституционного права на жизнь: Материалы

Зачастую договоры о суррогатном материнстве именуются договорами об услугах. В научной литературе также достаточно распространена позиция, основанная на квалификации отношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями в качестве обязательств по возмездному оказанию услуг²⁴, где суррогатная мать выступает в качестве исполнителя, а родители в качестве заказчиков. Однако и тут возникает вопрос, в чем именно заключается услуга? Более того, при таком понимании правовой природы отношений, возникающих по поводу суррогатного материнства, крайне сложно, если вообще возможно, исчерпывающим образом определить обязанности сторон, особенно же суррогатной матери. Например, насколько юридически обоснованным будет включение в договор условия о количестве и качестве телепрограмм, которые суррогатная мать может смотреть во время вынашивания? О музыке, которую она может слушать? И какой может быть ответственность суррогатной матери в случае нарушения ею этих обязанностей? С учетом того, что только с ее согласия генетические родители могут быть зарегистрированы в качестве родителей, для недобросовестной суррогатной матери открывается практически неограниченная возможность для злоупотребления.

Представляется, что выходом из этого положения, хотя бы частичным, может быть пересмотр подхода российского законодателя к правовому регулированию суррогатного материнства. И начать следует с определения его, которое содержится в п. 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ. Это определение исходит из того, что суррогатное материнство осуществляется на основе договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями. В самой этой конструкции кроется основа возможных конфликтов, поскольку

Всероссийской научной конференции «Конституция и доктрины России современным взглядом». М., 2009; Тарусина Н.Н. Семейное право: учебное пособие. М., 2001. С. 180; Чефранова Е.А., Чашкова С.Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике: научно-практическое пособие. М.: 2014. С. 142 – 143.

²⁴ См., например: Афанасьева И.В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства // Медицинское право. 2015. № 4. С. 39 - 42; Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012; Мубаракшина А.М. Правовая природа договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 24 - 27; Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 738 – 742.

делает неизбежным их личный контакт. Если исключить чреватый эмоциональными осложнениями контакт между родителями и суррогатной матерью, можно попытаться свести проблему регулирования суррогатного материнства исключительно к правовой его составляющей.

Но прежде следует заметить, что в настоящее время существует проблема установления природы правовых связей, которые возникают:

- между медицинским учреждением и биологическими (потенциальными) родителями;
- между медицинским учреждением и суррогатной матерью;
- между биологическими родителями и суррогатной матерью.

Отношения суррогатного материнства имеют более сложную природу, чем отношения, которые возникают при использовании методов искусственного оплодотворения. В последнем случае между супругами и медицинским учреждением заключается договор возмездного оказания медицинских услуг, который является гражданско-правовым, однако в нем присутствуют и публичные элементы. Чтобы договор считался публичным, это должно быть указано прямо в законе²⁵.

Правовые отношения, которые возникают при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, носят гражданско-правовой характер, и к ним применяются правила предоставления платных медицинских услуг. Договор, который заключается между гражданами и медицинским учреждением, является консенсуальным, возмездным. Обязательства сторон возникают с момента достижения соглашения об оказании услуг, предметом договора является деятельность по осуществлению искусственного оплодотворения.

В юридической литературе нет однозначной правовой позиции по договору о суррогатном материнстве. Договор возникает между лицами, давшими свое согласие на имплантацию эмбриона, и суррогатной матерью. Можно выделить две точки зрения относительно правовой природы этих

²⁵ Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 84.

отношений. Так, одни считают, что этот договор следует считать семейно-правовым, данные отношения носят лично доверительный характер. Статья 4 СК РФ дает возможность субсидиарного применения гражданского законодательства к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, если эти отношения не урегулированы семейным законодательством²⁶.

Другие считают, что договор о суррогатном материнстве схож с договором возмездного оказания услуг и может быть упомянут в перечне п. 2 ст. 779 Гражданского кодекса РФ²⁷ (медицинские, ветеринарные, консультационные и др.), однако пока этого не произошло, его следует считать непоименованным. При включении договора об оказании услуг суррогатного материнства в главу 39 ГК РФ возникает проблема о допустимости применения норм, регулирующих договор возмездного оказания услуг, к отношениям, возникающим между суррогатной матерью и биологическими родителями.

Судебные органы также признают договор суррогатного материнства договором возмездного оказания услуг. Так, судом первой инстанции по материалам дела было установлено, между Агентством (ООО «СПАРТа»), действующим по поручению, от имени и за счет генетических родителей, и гр. Суздалевой Т.Н. был заключен Договор возмездного оказания услуг «о замещающем вынашивании беременности суррогатной матерью»²⁸.

По договору возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ) исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Договор о суррогатном материнстве считается консенсуальным, суррогатная мать берет на себя обязательства по вынашиванию, родоразрешению и передаче рожденного ребенка. Предметом договора о

²⁶ См.: Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 84.

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2017 г. № 13АП-33697/2016 по делу N А56-52797/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

суррогатном материнстве является услуга по вынашиванию и родоразрешению, ребенок предметом договора не является.

По характеру услуга по родоразрешению является пассивным действием, не в полной мере зависящим от поведения суррогатной матери. Так, на процесс родоразрешения влияют природные факторы, поведение медперсонала при ведении родов, реакция организма на медикаменты, наличие сопутствующих заболеваний у суррогатной матери и др.

Договор о суррогатном материнстве в правоприменительной практике является возмездным, биологические родители обязаны оплатить услугу суррогатной матери. Сроки и порядок оплаты должны быть предусмотрены договором. Однако довольно часто в качестве суррогатной матери выступают лица, связанные родством. С учетом того что эти отношения носят лично доверительный характер, т.е. родственники понимают проблему биологических родителей и отказываются от оплаты самой услуги, но требуют лишь возместить расходы, которые возникли в период беременности, в данном случае корректно употребить термин «денежные выплаты». Денежные выплаты со стороны биологических родителей (супругов) будут носить компенсационный характер. При таких отношениях договор о суррогатном материнстве следует считать безвозмездным.

Необходимо выделить еще одну проблему, которая определяется применением ст. 782 ГК РФ, – односторонний отказ от исполнения договора. Насколько допустимо сторонам в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора? Ведь исполнение может зависеть от наступления таких обстоятельств, которые не зависели от сторон, а если стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен назначительно отличающихся условиях.

Допустить односторонний отказ от исполнения договора возможно как до наступления беременности, так и если необходимо прервать беременность по

медицинским показаниям в интересах суррогатной матери²⁹. Требуется особого рассмотрения и вопрос о возможности применения норм гражданско-правовой ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении сторонами условий договора о суррогатном материнстве.

Таким образом, представляется, что правовой основой суррогатного материнства должен быть не договор непосредственно между потенциальными родителями и суррогатной матерью, а два взаимосвязанных договора.

Первый из них заключается между медицинским учреждением и потенциальными родителями, и его предметом является комплекс медицинских и немедицинских услуг, связанных с использованием ЭКО и ПЭ. Под «немедицинскими услугами» в данном случае подразумевается подбор суррогатной матери, соответствующей требованиям закона (по возрасту, здоровью, наличию детей).

Существование договора между потенциальными родителями (лицами, которые по определенным причинам не могут иметь детей) и медицинским учреждением в данном случае объективно необходимо, так как в соответствии с п. 1 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ суррогатное материнство является одним из методов лечения бесплодия.

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что лечение проводит медицинская организация, но не суррогатная мать сама по себе. Более того, в тексте п. 4 ст. 51 СК РФ вообще не содержится каких-либо явных отсылок к договору именно между родителями и суррогатной матерью (лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)). Однако в п. 9 ст. 55 Федерального закона № 232-ФЗ содержится следующее: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по

²⁹ Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 85.

договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Выбор законодателем именно такой конструкции («потенциальные родители» - «суррогатная мать») продиктован насущной необходимостью урегулировать давно существующие отношения, которые до момента принятия закона регулировались лишь подзаконными нормативными актами. Учитывая отсутствие в науке российского гражданского права более-менее внятных концепций развития законодательства в сфере регулирования неимущественных отношений, законодатель, на наш взгляд, просто был вынужден использовать именно названную выше далеко не бесспорную конструкцию отношений по реализации суррогатного материнства.

Вместе с тем, несмотря на всю сложность ситуации (как правовую, так и этическую), в науке высказывались разные мнения о природе правоотношений, возникающих при применении такого метода лечения бесплодия, как суррогатное материнство. Так, например, Ю.А. Дроновой достаточно подробно были рассмотрены правовые аспекты суррогатного материнства и, в частности, высказана такая идея: «Оказание медицинских услуг по программе суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения осуществляется на основе договора, заключаемого с генетическими родителями и суррогатной матерью или медицинским учреждением, в котором указываются условия, сроки, порядок расчета, права, обязанности и ответственность сторон. Договор на оказание платных медицинских услуг, а именно программы суррогатного материнства, является договором возмездного оказания услуг на определенных условиях...»³⁰.

Следует согласиться с такой конструкцией. Более того, именно этот договор будет являться «основным» договором, в целях исполнения которого

³⁰ Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М.: ИД «Городец», 2007. С. 36.

медицинская организация (исполнитель) привлекает третьих лиц (суррогатную мать).

Второй договор связывает суррогатную мать и медицинское учреждение (служебный договор). Предлагаемая конструкция (основной и служебный договоры) позволяет, дать ответ на возникающие в науке вопросы и избежать дискуссии относительно предмета и правовой природы договора, столь активно развивающейся³¹.

Потенциальные родители вправе ознакомиться со всеми медицинскими документами суррогатной матери, однако не вправе настаивать на личном с ней знакомстве. Медицинское учреждение, таким образом, выплачивает вознаграждение суррогатной матери из средств, полученных по договору с потенциальными родителями. Если суррогатная мать не знает потенциальных родителей, ей некого шантажировать согласием на регистрацию их в качестве родителей. Потенциальные родители не знакомы с суррогатной матерью, и им некому выдвигать требования, переходящие границы здравого смысла.

Невыполнение суррогатной матерью обязанностей по договору перед медицинским учреждением делает невозможным и выполнение его обязанностей перед потенциальными родителями, таким образом, ответственность перед ними будет нести именно медицинское учреждение. Конечно, ответственность может носить только имущественный характер, душевные страдания, которые выпадут на долю потенциальных родителей в этом случае, загладить не сможет никто. Но ведь и в случае заключения договора напрямую с суррогатной матерью при неисполнении ею обязанностей душевные страдания неизбежны, однако к ним добавляется еще и сложность возмещения затрат на медицинские услуги по ЭКО и ПЭ.

Безусловно, предложенная конструкция «двух договоров» сама по себе не решает всех проблем, которые могут возникнуть в связи с неисполнением обязанностей их участниками.

³¹ Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 738-742.

В принципе никто не может воспрепятствовать суррогатной матери сделать аборт, поскольку ст. 56 Федерального закона № 323-ФЗ устанавливает право женщины решать подобные вопросы самостоятельно.

Можно представить и другие ситуации, которые приведут к тому, что интересы участников этих отношений будут ущемлены. Как известно, право в силу самой своей природы не способно регулировать ситуации единичные и уникальные. Оно выступает регулятором лишь тех отношений, которые стали типичными, которые повторяются, пусть и с определенными нюансами. Поэтому и в случае с регулированием отношений, связанных с использованием ЭКО и ПЭ, не следует стремиться предусмотреть правила для каждой конкретной ситуации, это попросту невозможно. Поскольку в данном случае речь идет об одной из наиболее деликатных сфер человеческой жизни, каждый конкретный случай будет в чем-то уникален. Представляется, что в данном случае следует начинать с выработки некоего общего принципа, который станет основой для разрешения конфликтных ситуаций, не урегулированных законом. И думается, что в качестве такого принципа следует принять идею о приоритете прав потенциальных родителей.

1.3. Субъектный состав договора суррогатного материнства

В теории и на практике неоднозначно решается вопрос об участниках договора суррогатного материнства³². На практике чаще встречаются договоры, которые носят многосторонний характер. В предыдущей части настоящей работы было отмечено, что целесообразнее было бы заключать два договора:

- между медицинским учреждением и биологическими (потенциальными) родителями;
- между медицинским учреждением и суррогатной матерью.

³² Чаплыгин А.Н. Суррогатное материнство: Tobeornottobe? // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Мат-лы Всерос. науч. конф. мол.ученых. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. С. 386.

При этом на практике может заключаться и один договора между биологическими родителями и суррогатной матерью.

В доктрине предлагается заключать и третий договора о медицинском обследовании генетических родителей³³.

Однако, п. 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ и п. 77 Приказа Минздрава России 107н от 30.08.2012 г., прямо предусматривают, что данный договор заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения.

Такой договор не может регулировать оказание медицинских услуг одной стороной договора в интересах другой, поскольку регулирует оказание физическим лицом (суррогатной матерью) услуги по вынашиванию беременности. Физические лица медицинских услуг не оказывают, их оказывают медицинские организации.

Вынашивание беременности не является медицинской деятельностью или медицинской услугой и отсутствует в Перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, являющемся Приложением к Положению «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)»³⁴.

Таким образом, сторонами договора суррогатного материнства являются генетические родители, проходящие лечение бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий, выступающие в договоре на стороне заказчика, и суррогатная мать, которая, являясь исполнителем по

³³ Кирилловых А.А. Репродукция человека в фокусе права // Медицинское право. 2012. № 2. С. 22.

³⁴ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 291 (ред. от 23.09.2016, с изм. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)») // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

договору, оказывает за вознаграждение услуги заместительного вынашивания беременности генетическим родителям³⁵.

В ч. 3 ст. 52 СК РФ указывается понятие «суррогатная мать», однако в нем нет прямого правового определения, кто такая «суррогатная мать» и что собой представляет «суррогатное материнство». В ч. 3 ст. 52 Семейного кодекса РФ лишь закреплено право, которым суррогатная мать обладает после рождения ребенка, выношенного ею: «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Если суррогатная мать на момент заключения договора состоит в браке, то обязательным условием такого договора должно быть письменное согласие ее мужа. Согласно ст. 31 СК РФ «вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов». На супруга суррогатной матери возлагаются еще дополнительные обязанности, которые необходимо выполнять для благополучного протекания беременности и рождения полноценного ребенка.

К примеру, если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка, то зарегистрировав ребенка в органах ЗАГСа на свое имя, то согласно презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ), в качестве отца будет зарегистрирован ее муж. В данном случае налицо нарушение прав мужа. Следовательно, это еще раз подтверждает необходимость согласия супруга суррогатной матери на заключение указанного выше договора.

Суррогатной матерью может стать женщина, которая отвечает требованиям, предъявляемым Приказом Минздрава России № 107н к суррогатным матерям, добровольно согласившимся на основе договора пройти процедуру экстракорпорального оплодотворения, выносить и родить ребенка

³⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2017 г. № 13АП-33697/2016 по делу № А56-52797/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

для лиц, являющихся его генетическими родителями. Кроме того, родственная связь ребенка и женщины, которая его выносила и родила, исключена и запрещена законодательно, следовательно, суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. «Таким образом, любая, как одинокая, так и состоящая в браке женщина при ее согласии и согласии ее супруга (если она состоит в браке), может быть подвергнута процедуре искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона в лицензированных медицинских учреждениях и выступить таким образом, в качестве суррогатной или репродуктивной матери»³⁶.

Поскольку родственница является самой надежной кандидатурой на выполнение роли суррогатной матери, было бы целесообразно указанный Приказ Минздрава России дополнить положением, согласно которому в роли суррогатной матери может выступить женщина и старше 35 лет с состоянием здоровья, позволяющим стать суррогатной матерью, если она является родственницей одного из супругов или матери - одиночки, намеренных применить программу «Суррогатное материнство»³⁷.

Действующим российским законодательством не определены требования, предъявляемые к заказчикам - потенциальным родителям. Использование суррогатной матери допускается в случаях невозможности вынашивания и рождения ребенка по медицинским показаниям женщиной, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной. Федеральным законом № 323-ФЗ устанавливается, что наличие брака не является обязательным условием для участия в программе суррогатного материнства.

Так, женщина, реализуя репродуктивную программу, может выступить в роли единственного пациента, решив вопрос с отцовством позднее по собственному усмотрению. Закон в числе лиц, имеющих право на применение

³⁶ Муртазина Г.М. К вопросу об участниках договора суррогатного материнства // В сборнике: Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 120.

³⁷ Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 7.

вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе использование суррогатного материнства не называет одиноких мужчин.

На практике встречались случаи, когда суды выносили решения в пользу одиноких отцов, которые воспользовались услугами суррогатных мам с использованием донорских яйцеклеток, ссылаясь на то, что «действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка»³⁸.

Действительно, ранее существовавшее законодательство оставляло «лазейку» для использования суррогатного материнства одинокими мужчинами. Однако, действующий с 1 января 2012 года Федеральный закон № 323-ФЗ одиноким мужчинам и однополым парам не предоставляет права заводить ребенка с помощью суррогатных технологий. Ни один мужчина в силу своих анатомических особенностей не может иметь установленные п.п. 79 Приказа Министерства здравоохранения РФ № 107н показания к суррогатному материнству. Тем не менее, отказывать в регистрации уже рожденных «вне закона» детей не правомерно.

Например, Васькин Г.Н. обратился в суд с иском к ООО «Новосибирский центр репродуктивной медицины» в котором просил признать незаконным отказ в оказании ему медицинских услуг с применением программы суррогатного материнства.

В обоснование требований указал, что обратился к ответчику совместно с Поляковой И.Г. в целях прохождения медицинского обследования Поляковой И.Г., согласившейся стать суррогатной матерью с использованием методов экстракорпорального оплодотворения. Истец произвел оплату обследования Поляковой И.Г., однако истцу было отказано в оказании медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а на Полякову И.Г. врачом было оказано давление, в результате которого она впоследствии

³⁸ Решение от 25 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1894/2011 // Архив Тверского районного суда г. Москвы. 2011 г.

отказалась от дальнейшего сотрудничества с истцом по оказанию ему услуг по вынашиванию ребенка.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как следует из медицинской карты Поляковой И.Г., обратившейся в ООО «Новосибирский центр репродуктивной медицины» 10.01.2015 г. по поводу возможности проведения программы ВРТ для того, чтобы стать суррогатной матерью и донором ооцитов для одинокого мужчины (Васькина Г.Н., 54 года), ей было проведено обследование, согласно которому был установлен диагноз: без патологии.

Как следует из рекомендаций, данных врачом Мараловой Ю.П. при приеме Поляковой И.Г., согласно статье 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья» право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, давшие свое обоюдное согласие либо одинокая женщина. Закон не содержит в числе лиц, имеющих право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе использование суррогатного материнства одиноких мужчин, в связи с чем программа вспомогательных медицинских технологий не показана³⁹.

Формальным ограничителем при реализации права на продолжение рода в России является возраст. Женщина должна быть совершеннолетней, т.е. не младше 18 лет, и «детородного» возраста. По-видимому, законодатель понимает под детородным возраст, в котором физически можно выносить и родить ребенка. Последние достижения ВРТ, когда матерями становятся женщины весьма преклонного возраста, делают это ограничение условным.

Следует согласиться с тем, что «возраст должен позволить родителям вырастить и воспитать ребенка. Безусловно, это нельзя рассматривать как попытку ограничить право женщины на материнство. СК РФ устанавливает как

³⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда № 33-10392/2015 от 3 декабря 2015 г. по делу № 33-10392/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (Дата обращения: 10.05.2017 г.).

право, так и обязанность родителей по воспитанию и образованию детей. Ребенок должен воспитываться своими родителями, которые обеспечивали бы его интересы и всестороннее развитие, также он от рождения имеет право на уважение его человеческого достоинства (ст. 54 СК РФ)»⁴⁰. Сказанное оправдывает необходимость ограничения возраста потенциальных родителей достижением пенсионного возраста.

В заключении первой главы необходимо сделать следующие выводы.

1. Суррогатное материнство представляет собой письменные договорные отношения между мужчиной и женщиной либо одиноким лицом, чьи генетические материалы используются для оплодотворения эмбриона – с одной стороны, и женщиной, которой имплантировали методом ЭКО генетически чужой эмбрион для вынашивания – с другой стороны, с целью последующей обязательной передачи родившегося ребенка генетическим родителям.

2. Правовой основой суррогатного материнства должен быть не договор непосредственно между потенциальными родителями и суррогатной матерью, а два взаимосвязанных договора. Первый - заключается между медицинским учреждением и потенциальными родителями, и его предметом является комплекс медицинских и немедицинских услуг, связанных с использованием ЭКО и ПЭ. Второй договор связывает суррогатную мать и медицинское учреждение. Предлагаемая конструкция позволяет, дать ответ на возникающие в науке вопросы и избежать дискуссии относительно предмета и правовой природы договора, столь активно развивающейся.

3. Участники договора суррогатного материнства – это генетические родители (супруги-заказчики) или мать-одиночка, с одной стороны, и суррогатная мать - с другой. Они принимают на себя соответствующие этому договору обязательства, которые должным образом должны прописываться в таком договоре, за ненадлежащее исполнение которых должны существовать соответствующие правовые последствия.

⁴⁰ Муртазина Г.М. К вопросу об участниках договора суррогатного материнства // В сборнике: Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 122.

Глава 2. Реализация и правовые последствия суррогатного материнства

2.1. Условия договора суррогатного материнства

Договор суррогатного материнства, как и любой гражданско-правовой договор, в соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

При этом «существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» (ч. 2 ст. 432 ГК РФ).

Существенным условием любого гражданско-правового договора и договора суррогатного материнства, в частности, является условие о его предмете.

Не является предметом договора суррогатного материнства сам вынашиваемый ребенок, как по формальным признакам (у предполагаемых родителей нет цели эксплуатировать ребенка, а само по себе суррогатное материнство не просто не считается общественно опасным деянием, но и признано российским законодательством в качестве правомерного способа создания семьи), так и по содержательным (ребенок передается лицам, которые не являются для него чужими)⁴¹.

Не передаются по договору суррогатного материнства и родительские права. Во-первых, в доктрине они традиционно рассматриваются как неотчуждаемые⁴². Во-вторых, нельзя передать по договору то, чем лицо еще не обладает. В условиях российского законодательства родительские права возникают у суррогатной матери лишь в случае, если она оставит ребенка себе.

⁴¹ Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 9.

⁴² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 234.

Сомнительно и признание предметом договора права на запись родителем: ребенок может быть передан лишь предполагаемым родителям, но не третьим лицам; в этом случае происходит допускаемый законом отказ суррогатной матери от ее права быть признанной в качестве матери, обуславливающий возможность осуществления аналогичного права предполагаемыми родителями. Иными словами, СК РФ устанавливает очередность реализации права на установление материнства и отцовства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью (которая наделена преимущественным правом), но такое право не становится предметом договора.

Вряд ли можно согласиться и с признанием предметом договора суррогатного материнства действий предполагаемых родителей по обеспечению благоприятных условий жизни суррогатной матери⁴³. Обязанности предполагаемых родителей по совершению действий, направленных на благоприятное течение беременности и родов суррогатной матери, входят в содержание договора, однако они являются вторичными. Основная же цель договора суррогатного материнства - создание семьи для предполагаемых родителей с привлечением третьей стороны. В противном случае можно было бы говорить о том, что договор полностью исполнен, а предполагаемые родители добились своей цели в ситуации, когда суррогатная мать оставляет ребенка себе (при этом все расходы по беременности и родам произведены предполагаемыми родителями).

Сложно согласиться и с пониманием услуг как предмета договора суррогатного материнства⁴⁴. Во-первых, услуги представляют собой действия услугодателя - то, что подчиняется его воле, и то, за что он отвечает (хотя результат может и не гарантироваться). В этом смысле можно говорить о приеме суррогатной матерью медикаментов, соблюдении режима, посещении врачей. Однако сами по себе такие действия не имеют значения для предполагаемых родителей, они носят вторичный характер. Предполагаемым

⁴³ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 169-171.

⁴⁴ Пестрикова А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве // Гражданское право. 2006. № 2. С. 14.

родителям важно другое - функционирование организма суррогатной матери. Будет очевидной и абсурдность применения к договору суррогатного материнства всех норм главы 39 ГК РФ (к примеру, нормы о возможности отказа услугополучателя от договора при условии возмещения услугодателя понесенных убытков)⁴⁵.

На это обращает внимание и судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев: «руководствуясь нормами главы 39 «Возмездное оказание услуг» ГК Российской Федерации, следует признать такие действия отказом от исполнения обязательств, который влечет обязанность суррогатной матери возместить супругам-заказчикам все понесенные по договору расходы, а также обязанность компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности (статья 151 того же Кодекса). Но такая позиция противоречит принципу биоэтики, закрепленному в статье 21 Конвенции о правах человека и биомедицине, которая устанавливает запрет на коммерциализацию тела человека и его частей («тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды»)⁴⁶.

Интересен подход к определению предмета договора суррогатного материнства К.А. Крииченко, который рассматривая исследуемый договор, отмечает, что удовлетворение интереса одних лиц за счет использования полезных свойств организма других поднимает вопрос о границах вмешательства в физическую неприкосновенность⁴⁷.

В цивилистике в содержании права на физическую неприкосновенность выделяется правомочие самостоятельно пользоваться и распоряжаться своим телом, а также отдельными органами и тканями⁴⁸. При этом личные

⁴⁵ Бобрик В.И. Договорное регулирование личных неимущественных отношений // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения. Киев, 2010. С. 229 – 245.

⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁴⁷ Крииченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 10.

⁴⁸ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 86.

неимущественные права считаются неотчуждаемыми и непередаваемыми⁴⁹. С этой точки зрения договор суррогатного материнства, предметом которого выступает личное неимущественное право - право на физическую неприкосновенность, ничтожен. Такая логика подтверждается доктриной, законодательством и практикой «классических» цивилистических систем.

К.А. Кириченко рассматривает договор суррогатного материнства в контексте категорий антисоциальной сделки (ст. 169 ГК РФ) и сделки, не соответствующей требованиям закона (ст. 168 ГК РФ).

Основы правопорядка понимаются в литературе как «нормативно закрепленные основополагающие правовые положения и принципы общественного строя государства, гарантирующие реализацию субъективных прав и юридических обязанностей участников гражданских правоотношений»⁵⁰. С этой точки зрения договор суррогатного материнства может считаться ничтожной сделкой. Поскольку его предмет - право суррогатной матери на физическую неприкосновенность, а сама физическая неприкосновенность - неотчуждаемое нематериальное благо, заключение сделки по поводу данного объекта нарушает конституционные права суррогатной матери и принцип неотчуждаемости нематериальных благ. С другой стороны, в будущем возможно закрепление в законе исключений - допустимых сделок о личных неимущественных правах, в том числе договоров суррогатного материнства.

Под основами нравственности в доктрине понимаются «установленные принципы осуществления субъективного права, основанные на сложившемся в обществе представлении о дозволенном и запрещенном»⁵¹. Как указал Конституционный Суд РФ, стороны не просто должны стремиться нарушить

⁴⁹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 12.

⁵⁰ Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.

⁵¹ Желонкин С.С. Указ. соч. С. 8.

закон или мораль, но и иметь цель, противоречащую «заведомо и очевидно для участников гражданского оборота основам правопорядка и нравственности»⁵².

Наконец, договор суррогатного материнства может считаться недействительным в силу противоречия требованиям закона: в условиях действующего законодательства право на физическую неприкосновенность не может отчуждаться и договор, направленный на распоряжение таким правом, вступает в противоречие с гражданско-правовыми нормами.

Таким образом, по мнению К.А. Кириченко, в «классических» цивилистических правовых системах договор суррогатного материнства, как правило, считается ничтожным. Однако выбор способа регулирования договорных отношений - вопрос, скорее, толкования правоприменителем условий конкретной ситуации либо политической воли законодателя, не влияющих тем не менее на суть предмета договора. Предмет договора - физическая неприкосновенность суррогатной матери, а заключая такой договор, она распоряжается своим правом на физическую неприкосновенность. С точки зрения действующего российского законодательства договор суррогатного материнства является ничтожной сделкой. Однако воля законодателя (в частности, внесение изменений в ст. 150 ГК РФ) способна изменить ситуацию⁵³.

В доктрине и на практике достаточно распространен подход к предмету договора суррогатного материнства, как согласие сторон на осуществление программы суррогатного материнства⁵⁴, несмотря на то, что он также не отражает в полной мере сущность предмета рассматриваемого договора. Согласие сторон на определенные действия - суть любого договора, в то время как предмет характеризует конкретный вид договора. Предмет договора - то, по

⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁵³ Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 12.

⁵⁴ Александров А.Ф. Соотношение норм семейного и гражданского права при правовом регулировании применения искусственных методов репродукции человека // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Самара, 2004. Ч. 3. С. 12.

поводу чего он заключается, о чем договариваются стороны, и именно это должно быть выявлено при определении особенностей договора суррогатного материнства.

Однако судебная практика в качестве предмета договора суррогатного материнства также признает «добровольное и осознанное согласие сторон на участие в программе «суррогатное материнство» на условиях и в соответствии с пунктами настоящего договора, а именно вынашивание суррогатной матерью беременности, наступившей после переноса в полость матки суррогатной матери эмбрионов, полученных в результате проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения с использованием гамет генетических родителей»⁵⁵.

Договор о суррогатном материнстве в правоприменительной практике является возмездным, биологические родители обязаны оплатить услугу суррогатной матери. Сроки и порядок оплаты должны быть предусмотрены договором. Однако довольно часто в качестве суррогатной матери выступают лица, связанные родством. С учетом того что эти отношения носят лично-доверительный характер, т.е. родственники понимают проблему биологических родителей и отказываются от оплаты самой услуги, но требуют лишь возместить расходы, которые возникли в период беременности, в данном случае корректно употребить термин «денежные выплаты». Денежные выплаты со стороны биологических родителей (супругов) будут носить компенсационный характер. При таких отношениях договор о суррогатном материнстве следует считать безвозмездным и, следовательно, цена не будет являться существенным условием договора.

Кроме того, в договоре суррогатного материнства могут быть предусмотрены и иные условия, к примеру:

⁵⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.02.2016 г. по делу № 33-3206/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

1) какое участие должны принимать биологические родители в материальном обеспечении суррогатной матери во время вынашивания ребенка;

2) должен ли компенсироваться суррогатной матери ущерб здоровью, каким образом и в каком порядке;

3) каковы обязанности сторон в случае, если беременность не завершилась рождением здорового ребенка;

4) договоренность сторон о сохранении тайны отношений суррогатного материнства (если требуется).

Это далеко не полный перечень вопросов, возникающих в процессе реализации программы суррогатного материнства, поэтому в договоре суррогатного материнства желательно также предусмотреть следующие условия:

1) индивидуализацию сторон договора;

2) данные медицинской организации (организаций), где будут производиться искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, наблюдение за течением беременности и роды суррогатной матери;

3) срок начала и окончания действия договора;

4) стоимость услуг, оказываемых суррогатной матерью (при возмездном договоре);

5) права и обязанности сторон по договору;

6) порядок расчетов между сторонами;

7) порядок исполнения сторонами своих обязательств;

8) последствия самопроизвольного аборта, рождения неполноценного или мертвого ребенка;

9) ответственность суррогатной матери за прохождение операции по искусственному прерыванию беременности;

10) ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых по договору обязательств;

11) основания и последствия расторжения договора;

12) иные условия, определяемые по соглашению сторон (в том числе форс-мажорные обстоятельства)⁵⁶.

Следует согласиться с Л.К. Айваром, который предлагает в договоре суррогатного материнства «предусмотреть положения по ответственности сторон. Например, если суррогатная мать откажется передавать ребенка супругам или дать согласие на запись их в качестве родителей ребенка, то она будет обязана возместить родителям все понесенные расходы на ее содержание и медицинское обслуживание, и существенные штрафные санкции. И наоборот, если биологические родители отказываются от ребенка, на них возлагается обязанность его содержания, компенсационно-штрафные санкции и т.д. Это будет дисциплинировать стороны договора»⁵⁷.

2.2. Правовые особенности установление материнства при суррогатном материнстве

Статья 55 Федерального закона № 323-ФЗ наделяет правом применения вспомогательных репродуктивных технологий мужчин и женщин, как состоящих, так и не состоящих в браке. Но при всей прогрессивности данной нормы в соответствующие положения СК РФ и Федерального закона «Об актах гражданского состояния» не были внесены изменения. В результате если к суррогатному материнству прибегнет пара, не состоящая в зарегистрированном браке, или одинокий человек, то регистрировать рождение ребенка придется в судебном порядке.

Пункт 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» действует в своей первоначальной редакции: при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть

⁵⁶ Каковы особенности договора суррогатного материнства? // Азбука права: электронный журнал. 2017. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁵⁷ Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) // Юридический консультант. 2006. № 3. С. 6 - 11.

представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. Если признать это своего рода формой судебного контроля применения ВРТ, то осуществлять его следует до, а не после рождения ребенка, которое нельзя отыграть назад. Поэтому более правдоподобной версией является нежелание законодателя вносить изменения в указанную статью Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁵⁸.

В этой связи на практике возникают споры.

Например, Цыганкова М.И. обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта, установления ее материнства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью ФИО2.

Требования мотивированы были тем, что она являлась матерью ФИО4 который ввиду тяжелого заболевания произвел криоконсервацию его биологического материала (эякулята). ДД.ММ.ГГГГ ее сын умер в клинике г. Кельна. После его смерти она заключила договор с ФИО2 об оказании услуг суррогатного материнства, которая родила девочку. Однако, в отделе записи актов гражданского состояния Прикубанского внутригородского округа г. Краснодара заявителю отказа в регистрации ее матерью девочки, «поскольку лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), то есть родителями в данном случае могут быть записаны только лица, состоящие в браке». Однако, заявитель является одинокой женщиной. При этом суррогатная мама дала согласие на удочерение.

При рассмотрении данного дела, судом было установлено, что Цыганкова М.И., являлась матерью ФИО4, что подтверждается свидетельством о его рождении. Отцом являлся ФИО10, брак с которым расторгнут и в отношении

⁵⁸ Гландин С.В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве - *de minimis curat lex?* // Судья. 2016. № 11. С. 39.

сына ФИО10 был лишен родительских прав на основании Решения Темрюкского районного суда Краснодарского края от 18.05.2004 г.

Ее сын, ввиду наличия тяжелого заболевания обратился в ГБУ здравоохранения «Центр планирования семьи и репродукции» Министерства Здравоохранения Краснодарского края на основании п. 5 ст. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» с просьбой произвести криоконсервацию (замораживание и хранение) его биологического материала (эякулята). В указанный день криоконсервация биоматериала была произведена эмбриологом центра на основании договора от ДД.ММ.ГГГГ.

Перед отъездом на лечение в клинику г. Кельна (Федеративная Республика Германия), ФИО4 выдал письменное согласие, в котором, в случае его смерти, предоставил своей матери право распоряжаться его биоматериалом. Сдача для консервации и хранения биоматериала ее сыном являлась конклюдентным действием, выражающим его волю на использование данного компонента для последующей репродукции, а право распорядиться было передано ей. Для исполнения его воли и распоряжения эякулятом, между заявителем и ООО «Центр суррогатного материнства» были заключены договора возмездного оказания услуг, а именно: подбор кандидатуры анонимного донора ооцитов (яйцеклеток) и кандидатуры в суррогатные матери. В июле 2015 года она обратилась в ГБУЗ «Краевой центр охраны здоровья семьи и репродукции» о проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения.

В стационаре МБУЗ Роддом ФИО2 родила ребенка женского пола. Должностными лицами в составе комиссии МБУЗ Роддом удостоверено согласие суррогатной матери на запись Цыганковой матерью родившегося у нее ребенка в акте и свидетельстве о рождении. Ее супруг ФИО11 дал также письменное согласие на запись заявителя органами ЗАГС в акте о рождении девочки, рожденной у его супруги, в качестве матери. Однако, Прикубанский отдел ЗАГС дал разъяснение порядка регистрации рождения ребенка и рекомендовал обратиться в суд, в связи с отсутствием предусмотренных

законом правовых оснований для указания заявителя в качестве матери ребенка со ссылкой на ч. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Судом при рассмотрении данного спора было отмечено, что «отсутствие в законе норм, допускающих во внесудебном порядке государственную регистрацию детей, родившихся с применением методов искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, полученного с использованием ооцитов анонимного донора - женщины, и криоконсервированных половых клеток-мужчины по заявлению не состоящей в браке женщины, имеющую и правовую и генетическую связь с рожденным ребенком, не должно нарушать права заявителя и права рожденного ребенка: все действия должны быть направлены на охрану законных интересов и право ребенка воспитываться родителями».

Правовая и генетическая связь между нею и ребенком, родившейся у суррогатной матери следует бесспорно из представленных письменных материалов.

На этот случай в СК РФ и ГК РФ предусмотрены такие способы преодоления пробелов в праве, как аналогия закона и аналогия права (ст. 5 СК РФ, ст. 6 ГК РФ). То есть использование приемов аналогии закона и права возможно и при применении норм ФЗ об актах гражданского состояния. Ведь в п. 1 его ст. 2 прямо записано, что он основывается на положениях ГК РФ и СК РФ, которые применение аналогии допускают.

В связи с чем, возможно применение аналогии закона, в частности применение в данной ситуации п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п. 4 ст. 51 СК РФ.

Поскольку и орган ЗАГС сообщил о невозможности регистрации ребенка в ином, кроме как судебном порядке, Цыганкова, действуя в интересах новорожденного ребенка, вынуждена была обратиться с настоящим заявлением.

В результате, суд установил юридический факт того, что Цыганкова М.И., является матерью ребенка женского пола, рожденного в стационаре МБУЗ Роддом в г. Краснодара суррогатной матерью ФИО2⁵⁹.

Много споров возникает в практике, когда при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Так, Дьяконова И.Б. обратилась в Туапсинский городской суд с административным иском к Отделу ЗАГС Туапсинского района, об оспаривании действий органа государственной власти местного самоуправления. Свои административные иски требования истица мотивировала тем, что 25 октября 2016 года у истицы - Дьяконовой И.Б. родился ребенок женского пола, которого выносила и родила суррогатная мать. Биологической (генетической) матерью рожденного ребенка является истица.

Родился ребенок в г. Москве. Истица обратилась в отдел ЗАГС Туапсинского района, по месту ее жительства, с заявлением о государственной регистрации рождения ребенка, однако после рассмотрения заявления истице было отказано в регистрации, административный ответчик сослался на п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», а также на п.4 ст.51 СК РФ, мотивируя свой отказ тем, что «лица, состоящие в браке и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери». При этом ребенок, рожденный от суррогатной матери должен иметь обоих родителей и эти родители должны состоять в зарегистрированном браке.

⁵⁹ Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара № 2-13109/2016 2-13109/2016-М-15023/2016 М-15023/2016 от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (Дата обращения: 10.05.2017 г.).

В судебном заседании было установлено, что в 2015 году Дьяконова И.Б., проходила курс лечения от бесплодия, обратилась в Российско-Немецкий Центр репродукции и клинической эмбриологии «Поколение NEXT» (ООО «Поколение NEXT»). После лечения истице поставлен диагноз: Бесплодие II, поздний репродуктивный возраст, Анемия 2 (Гистрэктомия), по медицинским показаниям рекомендовали программу экстракорпорального оплодотворения с привлечением суррогатной матери. Истице была подобрана суррогатная мать - Чернова И.Г., суррогатная мать была одобрена, истица дала согласие на перенос ее эмбрионов суррогатной матери, для дальнейшего вынашивания и рождения ребенка. Суррогатная мать - Чернова И.Г., дала согласие на запись Дьяконовой И.Б. в качестве матери ребенка женского пола, согласие выражено в письменной форме и удостоверено руководителем медицинского учреждения. Медицинское учреждение выдало справку о рождении у Дьяконовой И.Б. ребенка женского пола.

Суд пришел к убеждению, что административной истицей выполнены все требования, для регистрации ребенка рожденного суррогатной матерью, отказ Отдела ЗАГС Туапсинского района, является незаконным и подлежит отмене, а административный иск удовлетворению, удовлетворение административного иска Дьяконовой И.Б. отвечает интересам самого ребенка, в частности на воспитание в семье, получение гражданства. Получать квалифицированную медицинскую помощь⁶⁰.

Как можно заметить, допуская, с одной стороны, использование суррогатного материнства в качестве метода лечения бесплодия, законодатель, с другой стороны, ставит результативность такого лечения в зависимость от воли суррогатной матери. По мнению С.В. Лозовской и М.Э. Шодоновой, это совершенно недопустимо⁶¹. В такой тонкой, интимной, уязвимой сфере, какой

⁶⁰ Решение Туапсинского городского суда Краснодарского края № 2А-1633/2016 2А-1633/2016-М-2000/2016 М-2000/2016 от 24 ноября 2016 г. по делу № 2А-1633/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (Дата обращения: 10.05.2017 г.).

⁶¹ Лозовская С.В., Шодонова М.Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 9.

является продолжение рода, законодатель проявляет недальновидность и бестактность.

По данной теме Конституционный Суд РФ имеет свою позицию⁶², согласно которой, ст. 51 СК РФ и ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», предусматривающие право суррогатной матери, выносившей и родившей ребенка в порядке ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ, давать или не давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означают имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка в свидетельстве о его рождении, не нарушают права генетических родителей.

По закону Российской Федерации приоритет при определении материнства имеет гестационная теория, в соответствии с которой матерью ребенка является та женщина, которая родила ребенка⁶³, вне зависимости от того, является она его генетической матерью или нет. Таким образом, реализуя принцип свободы усмотрения по распоряжению принадлежащими гражданам правами, вытекающими из семейных отношений, предусмотренными ст. 7 СК РФ, мать, выносившую и родившую ребенка, защищает закон - ее права являются привилегированными для государства и дают ей возможность выбора при реализации своих материнских прав. Получается, что генетические родители в случае отказа передать им ребенка не имеют к новорожденному никакого отношения родства и, по сути, переходят в статус доноров биологического материала⁶⁴.

«Следует принять во внимание и то обстоятельство, что целью суррогатного материнства как метода лечения бесплодия является

⁶² определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁶³ Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 88.

⁶⁴ Горская Е.Ю. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу установления родства между родителями и детьми при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 6. - С. 4.

предоставление состоящим в браке мужчине и женщине, которые не в силах самостоятельно реализовать репродуктивные права, возможности стать родителями своего генетического ребенка. В случае нарушения договора суррогатная мать несет только ответственность гражданско-правового характера, предусмотренную ГК РФ: возмещение понесенного материального вреда вследствие неисполнения обязательств и моральной компенсации. Но такая позиция противоречит принципу биоэтики, закрепленному в статье 21 Конвенции о правах человека и биомедицине, которая устанавливает запрет на коммерциализацию тела человека и его частей («тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды»))» (Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 880-О).

Основной правовой проблемой становится конкуренция родительских прав. В выборе привилегированного субъекта законодатель руководствуется принципом приоритета интересов ребенка над аналогичными конкурирующими интересами родителей, полагая, что ребенку будет лучше находиться с матерью, которая родила, нежели с генетически родной. Такой факт не является бесспорным, о чем могут свидетельствовать мнения судей Конституционного Суда РФ С.Д. Князева и Г.А. Гаджиева, которые полагают, что доводы, приведенные в защиту существующего порядка записи родителей в свидетельство о рождении ребенка, являются не слишком убедительными. «Конституционный Суд Российской Федерации проводит проверку на соответствие Конституции Российской Федерации лишь отдельных оспариваемых заявителями норм, действуя, так сказать, «точечно»»⁶⁵. В компетенцию Конституционного Суда пересмотр всей доктрины семейного права на предмет социальной справедливости не входит.

В первую очередь предстоит ответить на вопрос: являются ли интересы ребенка и родителей аналогичными? Ответ однозначный - да, это построение

⁶⁵ Шершень Т.В. О значении решений Конституционного Суда Российской Федерации в защите семейных прав и правовом регулировании семейных отношений // Семейное и жилищное право. – 2009. - № 2. – С. 5.

семейных отношений, основанных на чувствах взаимной любви и уважения. А являются ли они конкурирующими - наверно, нет. Конкурирующими в подобной ситуации являются интересы суррогатной матери и генетических родителей. И здесь должен действовать конституционный принцип: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», а если вспомнить, что реализация репродуктивных прав генетических родителей стала основанием для вынашивания ребенка, то их интересы являются первоочередными, отсюда следует, что именно их права являются привилегированными в сравнении с родительскими правами суррогатной матери.

Следует заметить, что невозможно на законодательном уровне урегулировать вопросы отношения суррогатной матери к вынашиваемому ребенку. Невозможно и предотвратить возможность возникновения проблем личного характера, связанных с взаимодействием всех лиц, заинтересованных в реализации технологий суррогатного материнства. Однако следует попытаться предотвратить возможность их появления.

При этом важно обратить внимание на то, что происхождение человека с точки зрения медицины определяется путем установления тождества генов. Гены ребенка совпадают с генами лиц, предоставивших биологический материал (в данном случае супруги), суррогатная мать предоставила биологический материал, посредством которого формируется организм ребенка. Отказ суррогатной матери дать согласие на регистрацию биологических родителей в качестве отца и матери ребенка следует рассматривать как злоупотребление правом⁶⁶.

Для генетических родителей это является тяжелым последствием, прежде всего с моральной стороны, хотя есть и последствия имущественного характера. Лица прибегают, по сути, к последней возможности, долгое время находятся в ожидании появления у них так желанного ребенка и после его

⁶⁶ Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 86.

рождения сталкиваются с проблемой отказа от передачи ребенка суррогатной матерью.

На сегодняшний день даже юридически правильно составленный договор не может дать гарантии биологическим родителям, что ребенок после рождения будет передан им; нельзя исключить и неблагоприятные варианты развития событий, таких как шантаж, угрозы, обман. Законодатель считает, что факт вынашивания и рождения более значим, чем генетическое происхождение (п. 4 ст. 51 СК РФ).

В сентябре 2016 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий», в котором предлагается происхождение ребенка устанавливать по биологическим родителям⁶⁷.

Бурное развитие и применение методов вспомогательных репродуктивных технологий вызвало возникновение различных морально-нравственных проблем при решении вопросов установления материнства и отцовства.

Законодатель не успевает за развитием медицинской науки, что также порождает множество правовых пробелов, связанных с установлением отцовства и материнства. Поэтому сегодня отношения, возникающие при применении методов ВРТ, остро нуждаются в законодательном урегулировании; этого требует и правоприменительная практика.

Важно так же обратить внимание на то, что в практике Верховного Суда Российской Федерации есть одно дело, на которое следовало бы обратить внимание отечественных правоведов⁶⁸. Женщина обратилась в суд с требованием сделать отцом ее дочери анонимного донора спермы. Для этого

⁶⁷ Проект Федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.09.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁶⁸ Решение Верховного Суда РФ от 13.01.2011 г. № ГКПИ10-1601 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 6 Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утв. Приказом Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

она просила суд признать недействительным п. 6 Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденной Приказом Минздрава России от 26 февраля 2003 г. № 67 (далее - Инструкция), т.е. для целей регистрации донора спермы в качестве отца ребенка узаконить раскрытие врачебной тайны в отношении его личности.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма Инструкции нарушает ее право и право ее дочери, родившейся в результате процедуры ВРТ, на установление отцовства в отношении лица, выступавшего донором на возмездной основе, осознававшего последствия своих действий и руководствовавшегося желанием заработать на этом. Тем самым п. 6 Инструкции ставит ее ребенка в неравное положение с детьми, родившимися в результате естественного зачатия.

Соблюдение врачебной тайны является одним из основных принципов охраны здоровья в Российской Федерации (п. 9 ст. 4 Федерального закона № 323-ФЗ). Согласно отечественному законодательству сведения о проведенных искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора составляют врачебную тайну.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Верховный Суд РФ указал следующее: женщина, родившая ребенка в результате искусственного оплодотворения, и донор не вступают друг с другом в какие-либо правоотношения, в связи с чем положения ст. 49 СК РФ об установлении отцовства в судебном порядке к данным случаям неприменимы и такой донор не может быть признан отцом ребенка, зачатого с применением ВРТ.

Теперь нет никаких особых обстоятельств, которые могли бы стать основанием для отхода от этой позиции.

Изложенное во второй главе работы позволяет подвести следующие итоги:

1. Договор суррогатного материнства, как и любой гражданско-правовой договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто

соглашение по всем существенным условиям договора. Существенным условием договора суррогатного материнства является условие о его предмете.

Автор настоящей работы придерживается точки зрения тех ученых, которые считают, что предметом договора суррогатного материнства является согласие сторон на осуществление программы суррогатного материнства.

Договор о суррогатном материнстве в правоприменительной практике является возмездным, биологические родители обязаны оплатить услугу суррогатной матери. Однако довольно часто в качестве суррогатной матери выступают лица, связанные родством. С учетом того что эти отношения носят лично-доверительный характер, т.е. родственники понимают проблему биологических родителей и отказываются от оплаты самой услуги, но требуют лишь возместить расходы, которые возникли в период беременности, в данном случае корректно употребить термин «денежные выплаты». Денежные выплаты со стороны биологических родителей (супругов) будут носить компенсационный характер. При таких отношениях договор о суррогатном материнстве следует считать безвозмездным и, следовательно, цена не будет являться существенным условием договора.

Кроме того, в договоре суррогатного материнства могут быть предусмотрены и иные условия, которые следовало бы более подробно прописать в законе.

2. На сегодняшний день даже юридически правильно составленный договор не может дать гарантии биологическим родителям, что ребенок после рождения будет передан им. При этом законодатель считает, что факт вынашивания и рождения более значим, чем генетическое происхождение (п. 4 ст. 51 СК РФ). Однако следует поддержать позицию разработчиком внесенного в сентябре 2016 г. в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий», которые предлагают происхождение ребенка устанавливать по биологическим родителям.

Бурное развитие и применение методов вспомогательных репродуктивных технологий вызвало возникновение различных морально-нравственных проблем при решении вопросов установления материнства и отцовства.

Законодатель не успевает за развитием медицинской науки, что также порождает множество правовых пробелов, связанных с установлением отцовства и материнства. Поэтому сегодня отношения, возникающие при применении методов ВРТ, остро нуждаются в законодательном урегулировании; этого требует и правоприменительная практика.

Заключение

Резюмируя изложенное в выпускной квалификационной работе, необходимо подвести следующие итоги.

Суррогатное материнство представляет собой письменные договорные отношения между мужчиной и женщиной либо одиноким лицом, чьи генетические материалы используются для оплодотворения эмбриона – с одной стороны, и женщиной, которой имплантировали методом ЭКО генетически чужой эмбрион для вынашивания – с другой стороны, с целью последующей обязательной передачи родившегося ребенка генетическим родителям.

Договор суррогатного материнства, являясь договором особого рода, требующий своего правового закрепления в законодательстве Российской Федерации, представляет собой межотраслевой и комплексный договор, содержащий условия как гражданско-правового, так и семейно-правового характера, правовое регулирование которых должно исходить, прежде всего, из норм гражданского права, норм семейного законодательства; - смешанный договор, сочетающий в себе элементы поименованных в объективном праве и элементы непоименованных договоров

Выбор законодателем конструкции - «потенциальные родители» - «суррогатная мать», продиктован насущной необходимостью урегулировать давно существующие отношения, которые до момента принятия закона регулировались лишь подзаконными нормативными актами. Учитывая отсутствие в науке российского гражданского права более-менее внятных концепций развития законодательства в сфере регулирования неимущественных отношений, законодатель просто был вынужден использовать именно названную выше далеко не бесспорную конструкцию отношений по реализации суррогатного материнства.

Однако представляется, что правовой основой суррогатного материнства должен быть не договор непосредственно между потенциальными родителями и суррогатной матерью, а два взаимосвязанных договора. Первый из них

закключается между медицинским учреждением и потенциальными родителями, и его предметом является комплекс медицинских и немедицинских услуг, связанных с использованием ЭКО и ПЭ. Именно этот договор будет являться «основным» договором, в целях исполнения которого медицинская организация (исполнитель) привлекает третьих лиц (суррогатную мать). Второй договор связывает суррогатную мать и медицинское учреждение (служебный договор). Предлагаемая конструкция (основной и служебный договоры) позволяет, дать ответ на возникающие в науке вопросы и избежать дискуссии относительно предмета и правовой природы договора, столь активно развивающейся.

Таким образом, сторонами договора суррогатного материнства являются генетические родители, проходящие лечение бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий, выступающие в договоре на стороне заказчика, и суррогатная мать, которая, являясь исполнителем по договору, оказывает за вознаграждение услуги заместительного вынашивания беременности генетическим родителям.

В работе было высказано предложение о возможности стать суррогатной матерью женщинам в возрасте старше 35 лет с состоянием здоровья, позволяющим стать суррогатной матерью, если она является родственницей одного из супругов или матери - одиночки, намеренных применить программу «Суррогатное материнство».

Автор настоящей работы придерживается точки зрения тех ученых, которые считают, что предметом договора суррогатного материнства является согласие сторон на осуществление программы суррогатного материнства.

Договор о суррогатном материнстве в правоприменительной практике является возмездным, биологические родители обязаны оплатить услугу суррогатной матери. Однако довольно часто в качестве суррогатной матери выступают лица, связанные родством. С учетом того что эти отношения носят лично-доверительный характер, т.е. родственники понимают проблему биологических родителей и отказываются от оплаты самой услуги, но требуют

лишь возместить расходы, которые возникли в период беременности, в данном случае корректно употребить термин «денежные выплаты». Денежные выплаты со стороны биологических родителей (супругов) будут носить компенсационный характер. При таких отношениях договор о суррогатном материнстве следует считать безвозмездным и, следовательно, цена не будет являться существенным условием договора.

Кроме того, в договоре суррогатного материнства могут быть предусмотрены и иные условия, которые следовало бы более подробно прописать в законе.

На сегодняшний день даже юридически правильно составленный договор не может дать гарантии биологическим родителям, что ребенок после рождения будет передан им. При этом законодатель считает, что факт вынашивания и рождения более значим, чем генетическое происхождение (п. 4 ст. 51 СК РФ). Однако следует поддержать позицию разработчиком внесенного в сентябре 2016 г. в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий», которые предлагают происхождение ребенка устанавливать по биологическим родителям.

Бурное развитие и применение методов вспомогательных репродуктивных технологий вызвало возникновение различных морально-нравственных проблем при решении вопросов установления материнства и отцовства.

Законодатель не успевает за развитием медицинской науки, что также порождает множество правовых пробелов, связанных с установлением отцовства и материнства. Поэтому сегодня отношения, возникающие при применении методов ВРТ, остро нуждаются в законодательном урегулировании; этого требует и правоприменительная практика.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
8. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
9. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 291 (ред. от 23.09.2016, с изм. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с «Положением о лицензировании

медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

10. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 г. № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета, спецвыпуск. 2013. 11 апреля. № 78/1
11. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 г. № 5487-1) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017. (утратил силу).

Специальная литература

1. Айвар Л.К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) // Юридический консультант. 2006. № 3. С. 6 - 11.
2. Александров А.Ф. Соотношение норм семейного и гражданского права при правовом регулировании применения искусственных методов репродукции человека // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Самара, 2004. Ч. 3. С. 12-14.
3. Афанасьева И.В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства // Медицинское право. 2015. № 4. С. 39 – 42.
4. Бабич Д.Д. Проблемы правовой оценки торговли людьми в целях оказания донорских услуг // Юридическая наука и практика. 2011. № 3. С. 243-246.
5. Бобрик В.И. Договорное регулирование личных неимущественных отношений // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения. Киев, 2010. С. 229 – 245.

6. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. 144 с.
7. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 7-11.
8. Гландин С.В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве - *de minimis curat lex*? // Судья. 2016. № 11. С. 39-42.
9. Горская Е.Ю. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу установления родства между родителями и детьми при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. С. 4-6.
10. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М.: ИД «Городец», 2007. 246 с.
11. Желонкин С.С. Недействительность анτισоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 33 с.
12. Каковы особенности договора суррогатного материнства? // Азбука права: электронный журнал. 2017. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
13. Кирилловых А.А. Репродукция человека в фокусе права // Медицинское право. 2012. № 2. С. 22-23.
14. Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 10-13.
15. Леженин В.Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса : материалы науч. конф. Воронеж, 15–16 марта 2002 г. / Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. В 2 ч. Ч. 1. Гражданское право. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 48-54.

- 16.Лозовская С.В., Шодонова М.Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 9-13.
- 17.Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. 126 с.
- 18.Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. 160 с.
- 19.Мелешко О.Д., Кирьятская В.Н. Понятие суррогатного материнства в странах евразийского экономического союза // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные теории и концепции сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 216-220.
- 20.Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 28 с.
- 21.Мубаракшина А.М. Правовая природа договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 24 – 27.
- 22.Муртазина Г.М. К вопросу об участниках договора суррогатного материнства // В сборнике: Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 119-122.
- 23.Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 30 с.
- 24.Пестрикова А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве // Гражданское право. 2006. № 2. С. 14-16.
- 25.Проект Федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» (ред., внесенная в ГД ФС

- РФ, текст по состоянию на 19.09.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
- 26.Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. – 190 с.
 - 27.Свитнев К.Н. Право на рождение как составляющая конституционного права на жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции «Конституция и доктрины России современным взглядом». М., 2009. С. 12-16.
 - 28.Сорокина Т.В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2010. Т. 5. № 2-13. С. 215-218.
 - 29.Тарусина Н.Н. Семейное право: учебное пособие. М., 2001. 340 с.
 - 30.Терешко Ю. Дети на заказ // ЭЖ-Юрист. 2007. № 31. С. 22-26.
 - 31.Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 84-87.
 - 32.Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 738 – 742.
 - 33.Чаплыгин А.Н. Суррогатное материнство: Tobeornottobe? // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Мат-лы Всерос. науч. конф. мол.ученых. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. С. 386-389.
 - 34.Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 58-60.
 - 35.Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 213 с.
 - 36.Чефранова Е.А., Чашкова С.Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике: научно-практическое пособие. М.: 2014. 422 с.

37.Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 2. 628 с.

38.Шершень Т.В. О значении решений Конституционного Суда Российской Федерации в защите семейных прав и правовом регулировании семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2009. № 2. С. 5-8.

Материалы юридической практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
3. Решение Верховного Суда РФ от 13.01.2011 г. № ГКПИ10-1601 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 6 Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утв. Приказом Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2017 г. № 13АП-33697/2016 по делу № А56-52797/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.02.2016 г. по делу № 33-3206/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда № 33-10392/2015 от 3 декабря 2015 г. по делу № 33-10392/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (Дата обращения: 10.05.2017 г.).
7. Определение Свердловского областного суда от 28.08.2007 г. по делу № 33-5744/2007 «Суд признал договор суррогатного материнства заключенным, однако данный договор не отвечает требованию статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
8. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара № 2-13109/2016 2-13109/2016~М-15023/2016 М-15023/2016 от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (Дата обращения: 10.05.2017 г.).
9. Решение Туапсинского городского суда Краснодарского края № 2А-1633/2016 2А-1633/2016~М-2000/2016 М-2000/2016 от 24 ноября 2016 г. по делу № 2А-1633/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/law>. (Дата обращения: 10.05.2017 г.).
10. Решение от 25 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1894/2011 // Архив Тверского районного суда г. Москвы. 2011 г.